

Староста дома, погруженная в тревогу, все еще не могла примириться с тем, что Львиный дом отрекся от своего ученика, а Барсуки и Змеи, как выразился Гарри, "подтолкнули" его к другому дому. Ее положение было непростым, и эта ситуация вызывала глубокую печаль. Она долго обсуждала этот вопрос с Дамблдором, старым директором, который изо всех сил старался предотвратить подобный исход. Но, увы, правила были неумолимы. Сортировочная шляпа не могла оставить ученика в том доме, если он уже не соответствовал его требованиям. Она вздохнула и, не снимая шляпу с головы Гарри, начала сортировку. — Ах, да. Мистер Поттер, или, быть может, мне следует называть тебя Лорд Слизерин? — произнесла шляпа в голове Гарри. Гарри усмехнулся. — Приятно снова с тобой поговорить, Грифф. Похоже, ты принял мой совет близко к сердцу. Для меня большая честь и радость поздравить тебя с принятием на пост Лорда Слизерина. Хогвартс от всей души приветствует тебя в своем замке, — произнес Грифф почтительным тоном. Поскольку Гарри не мог видеть его лица, он решил, что оно, несомненно, излучало почтение. — Не за что, Грифф. А теперь расскажи мне о сортировке. Какие у тебя планы по моей сортировке и к какому дому ты склоняешься? Я полагаю, что ты хочешь попасть в Слизерин? — О, Грифф, как ты ошибаешься! Да, я принял твои слова близко к сердцу и стал Лордом Слизерином. Хотя мне хотелось бы увидеть шок на лицах Дамблдора, Снейпа и других студентов, я не хочу ассоциировать себя с запятнанным именем Слизерина. Скажите, а Дамблдор не планирует определить меня в какой-нибудь дом на этот раз? — с любопытством спросил Гарри. — Конечно. Директор уже много раз выражал мне своё недовольство после получения твоего письма и выражал желание, чтобы ты остался в Гриффиндоре. Он не хочет, чтобы спаситель был умным или, как он выражается, "пал во тьму", так как уверен, что ты по какой-то причине не пойдешь в Хаффлпафф, — раздраженно сказал Грифф. 'Похоже, старый дурак не хочет, чтобы его контроль над моей жизнью прекратился. Ну, неважно. Все изменится', — подумал Гарри. Он — гордый потомок Салазара Слизерина и наследник благородного и древнего дома Поттеров. Он не позволит никому и дальше распоряжаться своей жизнью. — Ну, у меня нет никаких оговорок, Грифф. Я хочу, чтобы ты определил меня в любой из двух других домов. Так как я не хочу возвращаться в Гриффиндор, не хочу быть золотым мальчиком для них и Дамблдора и покончил с их глупостью. Теперь, Грифф, решение за тобой. Что ты выберешь: умного Ворона или преданного Барсука? — Вы поставили меня в трудное положение, милорд. Ну, как и в прошлый раз, в тебе есть все четыре требования к дому. Но в этот раз на первый план вышли интеллектуальная и хитрая составляющие. — Тогда лучше быть РАВЕНКЛОУ! — крикнул Грифф. Синий и Бронзовый столы встали и громко захлопали. МакГонагалл сняла Сортировочную шляпу с головы Гарри, и его мантия сменила цвета на синий и бронзовый, когда он пересел за средний стол, где его встретили радостные поздравления. Гарри с улыбкой принял их и стал ждать, когда Дамблдор начнёт свою приветственную речь. Старый директор встал и двинулся к фонарю. — Добро пожаловать! — сказал Дамблдор, и свет свечей замерцал на его бороде. — Добро пожаловать на новый год в Хогвартсе! Мне нужно сказать вам несколько слов, и поскольку одно из них очень серьезное, я думаю, что лучше сказать об этом сразу, пока вы не ошалели от нашего великолепного пира, — сказал он с широкой улыбкой. Дамблдор прочистил горло и продолжил: — Как вам всем известно после обыска Хогвартс-экспресса, в нашей школе сейчас находится несколько дементоров Азкабана, которые прибыли сюда по делам Министерства магии. — Дамблдор сделал паузу, чтобы его слова дошли до сознания. — Они стоят у каждого входа на территорию, и пока они с нами, я должен настоятельно попросить никого не покидать школу без разрешения. С дементорами нельзя разговаривать, их не обмануть ни уловками, ни маскировкой, ни даже масками-невидимками. Они не оставят вас, как только найдут вас счастливым, — добавил он, и у Гарри помутилось в голове, так как он вспомнил, как на него напали в хогвартском экспрессе. — Дементор не в состоянии понять мольбы или оправдания. Поэтому я предупреждаю всех и каждого из вас, чтобы вы не давали ему повода причинить вам вред. Я прошу префектов и наших новых старост проследить за тем, чтобы ни один ученик не столкнулся с дементорами, — решительно заявил он, давая понять, что все ясно. Перси,

сидевший сбоку от гриффиндорского стола, снова надул грудь и внушительно уставился вокруг, словно сканируя их. Дамблдор снова сделал паузу; он очень серьёзно оглядел зал, но никто не шелохнулся и не издал ни звука.— На более радостной ноте я рад приветствовать двух новых преподавателей в нашем замке в этом году. Во-первых, это профессор Люпин, который любезно согласился занять должность преподавателя Защиты от темных искусств. — сказал он с улыбкой. Раздалось несколько разрозненных, не слишком восторженных аплодисментов. Профессор Люпин выглядел особенно потрепанным на фоне всех остальных преподавателей в своих лучших мантиях. Гарри знал об этом человеке из дневника своей матери. Ремус Люпин — друг его отца, один из Мародёров, его называли Муни, так как он оборотень. Гарри проследил за реакцией своего жирного друга и был ошеломлён тем, сколько неприязни тот питает к Люпину. Было общеизвестно, что Снейп хочет получить должность защитника от тёмных искусств, Гарри слишком хорошо знал это выражение, именно так Снейп смотрел на Гарри каждый раз, когда тот встречался с ним взглядом, но не до такой степени. Он знал, что Снейп не будет сидеть тихо, пока Люпин будет наслаждаться должностью, которую он так хотел получить.— Что касается нашего второго нового назначения, — продолжил Дамблдор, когда стихли слабые аплодисменты в адрес профессора Люпина. — Мне жаль сообщать вам, что профессор Кеттлберн, наш преподаватель по Уходу за магическими существами, ушел на пенсию в конце прошлого года, чтобы проводить больше времени со своими оставшимися конечностями. Однако я рад сообщить, что его место займет не кто иной, как Рубеус Хагрид, который согласился взять на себя эту преподавательскую работу в дополнение к своим обязанностям по ведению игр. — Сказал Дамблдор, и в зале раздались аплодисменты, так как Хагрид нравился большинству студентов. — Надеюсь, вас ждёт прекрасный год. После того как вы закончите трапезу, ваши префекты помогут первокурсникам пройти в общую комнату вашего Дома, — закончил Дамблдор и сел на своё место. Стол ломился от яств, соблазнительных и разнообразных. Гарри, придерживаясь своей привычной диеты, наложил себе здоровую порцию мяса и овощей. Взгляд его скользнул по краю тарелки, остановившись на зеленом кусочке, напоминающем крошку. — Последние крошки Сока, — мелькнула в голове мысль. Он живо представил себе летние месяцы, когда с удовольствием уплетал этот волшебный десерт, а Добби, как всегда, заботливо прятал остатки. Сытный ужин завершился, и Гарри с удовольствием наблюдал, как его друзья с аппетитом уплетают за обе щеки. После, в компании префекта, они отправились в общий зал Рейвенкло. Путь Гарри знал наизусть, но, как всегда, было приятно идти в компании друзей, наслаждаясь их веселым щебетом и душевными разговорами.